

Г.А. Иванова

ПОДЬЯЧИЕ, ВОЗГЛАВЛЯВШИЕ ПИСЦОВЫЕ КОМИССИИ XVII в.

Аннотация На протяжении XVII в. состав представителей служилой бюрократии, проводивших описания земель и переписи населения на общегосударственном уровне, не оставался неизменным. Первое валовое письмо отличается участием большого количества дьяков, а также подьячих, имеющих высокий чин (большой срок службы). К концу века ощутимо увеличивается количество сотрудников Поместного приказа, связанных с этими работами профессионально.

Ключевые слова: приказная бюрократия, дьяки, подьячие, приказы, приказные избы, Поместный приказ, писцовые работы, переписи, сошное письмо.

Summary The membership among the representatives of the service class bureaucracy, who carried on the description of the land allotments and general census of the population during the 17th century, wasn't invariable. The first General Cadaster is notable for the participation in it of the significant number of high rank clerks and scribes with considerable service experience. By the end of the century, we can observe the increase of the Landownership Department staff who, were connected with similar activity on professional basis exclusively.

Keywords: Government and minor officials, clerks, scribes, departments, local state institutions, Landownership Department, cadasters, census, The General Land Description.

Среди разнообразных работ, требовавших присутствия большого количества подьячих вне Москвы (посольств, работы в полковых шатрах, розысков), на первом месте находится проведение писцовых (в том числе межесельских и переписных) работ.

Как известно, писцовая комиссия состояла из группы подьячих, во главе которых находились дворянин (иногда достаточно высокого ранга) и представитель служилой бюрократии (подьячий или дьяк). Эти лица назначались царским указом и несли персональную ответственность за проводимую работу.

Работа писцовых комиссий, особенно когда речь шла об описании земель, являлась достаточно сложной. Лица, проводившие ее, должны были уметь определять площадь земельного участка, знать сошное письмо, уметь пользоваться приправочными книгами и свести впоследствии черновые записи в писцовые или переписные книги — поэтому требования, предъявляемые к ним, были очень высокими. Попробуем определить, из кого же конкретно формировалось руководство писцовых комиссий на протяжении XVII в.

Для изучения были взяты только руководители общегосударственных работ — Первого валового письма (1628–1630 гг.), переписей 1640-х и 1670-х гг. и Второго валового письма (1685–1686 гг.), — поскольку лишь они достоверно указаны в наказах писцам (рядовые члены комиссии там, к сожалению, не упомянуты). Источниками для выявления этих лиц послужили справочники «Каталог писцовых книг Русского государства»¹, «Сошное письмо» С.Б. Веселовского² и неизданные материалы М.Ю. Зенченко, представляющие собой описание материалов Поместного приказа³. Всего удалось обнаружить 408 представителей служилой бюрократии, принимавших участие в этих общегосударственных мероприятиях, после чего по справочнику Н.Ф. Демидовой «Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700)»⁴ я попыталась установить их послужной список. Это получилось сделать для 295 человек, 114 подьячих остались неатрибутированными, так как далеко не по всем учреждениям и не за все годы сохранились их списки, на которых, собственно, и базируется справочник. Но можно с уверенностью сказать, что в число неатрибутированных не попали дьяки и подьячие Поместного приказа, так как данные и по тем, и по другим сохранились⁵.

Разумеется, 100% подьячих, участвовавших в писцовых комиссиях, выявить не удалось. Тем не менее, учитывая довольно большое количество вы-

---

¹ Писцовые книги Русского Севера / Отв. сост. Н.П. Воскобойникова. М., 2001; Писцовые книги Новгородской земли / Отв. сост. М.Ю. Зенченко. М., 2004; Писцовые книги Восточного Замосковья / Отв. сост. М.Ю. Зенченко. М., 2007; Писцовые книги Верхнего Заволжья / Отв. сост. М.Ю. Зенченко. М., 2010; Писцовые книги юго-западного порубежья / Отв. сост. М.Ю. Зенченко. М., 2013; Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли / Отв. сост. М.Ю. Зенченко, Г.А. Иванова. М., 2018.

² *Веселовский С.Б.* Сошное письмо. М., 1917. Т. 2: Приложения.

³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1.

⁴ *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): Биографический справочник. М., 2011. Вся информация, касающаяся службы подьячих взята оттуда. Поскольку данный справочник составлен по алфавиту фамилий, ссылки на страницы этого издания далее опускаются.

⁵ Информация по дьякам содержится в боярских книгах и боярских списках (РГАДА. Ф. 210. Оп. 1, 2 (Боярские списки)), списки подьячих Поместного приказа см.: Там же. Оп. 9 (Столбцы Московского стола). Стб. 881. Л. 584–617; Стб. 594. Л. 205–208; Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 4885. Л. 122–136; Кн. 5094. Л. 50–71.

явленных (408) и то, что $\frac{3}{4}$ из них атрибутированы, можно предположить, что отмеченные нами тенденции можно экстраполировать на весь корпус лиц, принимавших участие в работах во главе писцовых комиссий.

Традиционно считается, что основу писцовых комиссий составляли подьячие Поместного приказа, а в некоторых случаях к ним подключались подьячие местных учреждений. Попытаемся определить, насколько это представление соответствует действительности и сохранялась ли ситуация одинаковой на протяжении XVII в.

Штаты Поместного приказа во время Первого валового письма и во время переписи 1640-х гг. составляли около 100 человек, т. е. никак не могли обеспечить все писцовые комиссии своими подьячими — это привело бы к остановке работы самого приказа. Во время Первого валового письма сотрудников приказа насчитывалось даже меньше, чем писцовых комиссий (минимум 121 комиссия при 101 подьячем Поместного приказа⁶). Становится очевидным, что писцов и переписчиков брали и из других учреждений.

Рассмотрим для начала общий состав глав писцовых комиссий по месту их постоянной службы.

Таблица 1.

Главы писцовых комиссий по месту их постоянной службы

	Первое валовое письмо	Перепись 1645 г.	Перепись 1677–78 гг.	Второе валовое письмо	Всего
Дьяки	11	–	1	–	12
Поместный приказ	31	19	25	67	142
Центральные приказы	41	22	35	20	118
Местные учреждения	4	3	12	3	22
Не атрибутированы	34	26	24	30	114
Всего	121	70	96	121	408

Из таблицы видим, что среди глав писцовых комиссий во время Первого валового письма подьячие Поместного приказа составляли 25,6% от общего числа; в переписях 1645–1646 и 1677–1678 гг. — по 26% и только во время Второго валового письма картина радикально изменилась: во главе более чем половины комиссий (55%) стояли сотрудники Поместного приказа.

Ко времени Второго валового письма штаты Поместного приказа увеличились до 458 человек. По численности служащих это самое крупное централь-

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 881. Л. 584–617.

ное учреждение государства. Всего во Втором валовом письме участвовали 202 подьячих Поместного приказа. Кроме 67 глав писцовых комиссий еще 135 человек участвовали в описании в качестве рядовых сотрудников. Среди них было довольно большое количество неверстанных и прослуживших всего 2–3 года⁷.

Кто же принимал участие в писцовых работах кроме подьячих Поместного приказа?

Из *табл. 1* видно, что как минимум 30% подьячих являлись служащими разнообразных центральных учреждений. Всего в разных работах принимали участие сотрудники 38 приказов, не считая Поместного. Чаще всего в данных мероприятиях были задействованы подьячие Разряда: в Первом валовом письме — Первой Богданов⁸ и Аким Ларионов⁹, в переписи 1645 г. — Осип Гневышев¹⁰, в переписи 1678 г. — Семен Исаков¹¹, Роман Прокшин¹², Иван Ралин¹³, Иван Саблин¹⁴, Василий Текутьев¹⁵; во Втором валовом письме — Семен Сычев¹⁶ и Логин Урусков¹⁷. Всего из Разряда во всех комиссиях участвовали 10 человек. Кстати, и максимальное количество подьячих от одного приказа одновременно участвующих в писцовых работах — 5 человек — также зафиксировано именно в Разряде, а также в Новой четверти¹⁸.

Кроме Разряда во всех работах участвовали подьячие еще трех приказов Московского судного (в Первом валовом письме и переписи 1645 г. — по 3¹⁹,

---

⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5094. Л. 50–71.

⁸ Описывал Мценск, Одоев, Чернь (Там же. Кн. 15935, 8980, 525).

⁹ Описывал Ярославль (Писцовые книги Верхнего Заволжья. С. 334).

¹⁰ Переписывал Шацк и Касимов (Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли. С. 446–447, 457–458).

¹¹ Переписывал Новосиль (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 8984).

¹² Переписывал Болхов (Там же. Кн. 10046).

¹³ Переписывал Ливны (Там же. Кн. 14258).

¹⁴ Переписывал Вологодский уезд (Писцовые книги Русского Севера. С. 115–122).

¹⁵ Переписывал Тулу (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 14239).

¹⁶ Описывал Великие Луки (Там же. Кн. 279. Л. 192–218).

¹⁷ Описывал Луховский уезд (Там же. Кн. 1153).

¹⁸ Во время Первого валового письма – Иван Павлов в Зубцове (*Веселовский С.Б.* Указ. соч. С. 596), Андрей Иевлев на Вятке (Писцовые книги Русского Севера. С. 171–172), Леонтий (Лев) Лазарев во Владимире (Писцовые книги Восточного Замосковья. С. 23–24), Федор Протопопов в Торопце (*Веселовский С.Б.* Указ. соч. С. 634) и Макар Чукарин (Писцовые книги Русского Севера. С. 337).

¹⁹ Анисим Ильин (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 686), Григорий Никифоров (Там же. Кн. 408. Л. 560–637), Богдан Фадеев (*Веселовский С.Б.* Указ. соч. С. 633), Данила Калинин (Писцовые книги Восточного Замосковья. С. 393, 395.), Никита Семенов (Там же. С. 188, 203, 317, 320), Семен Парфеньев (Писцовые книги юго-западного порубежья. С. 122–123, 143, 208–209).

в переписи 1677–1678 гг. и Втором валовом письме — по 1²⁰), Разбойного (соответственно — 2²¹, 1²², 2²³, 1²⁴) и Ямского (соответственно — 4²⁵, 1²⁶, 3²⁷, 1²⁸). Сотрудники остальных приказов были задействованы в двух-трех работах. Количество участвующих в каждой работе обычно составляло один-два, реже три подьячих.

Единожды принимали участие в работе писцовых комиссий служащие следующих приказов. В Первом валовом письме — Костромской четверти²⁹, Приказа Сыскных дел Ю.Я. Сулешева³⁰, Приказа Сыскных дел А.В. Измайлова³¹. В переписи 1645–1646 гг. — Сибирского³². В переписи 1677–1678 гг. — Каменных дел³³, Монастырского³⁴, Новгородской четверти³⁵, Померной избы³⁶, Сытного двора³⁷, Хлебного приказа³⁸. Во Втором валовом письме — Приказа Сбора стрелецкого хлеба³⁹, Казенного⁴⁰, Княжества Смоленского⁴¹, Малороссийского⁴², Печатного⁴³.

Даже по уже упомянутым приказам видно, насколько разнообразные учреждения принимали участие в писцовых работах — от территориальных

---

²⁰ Максим Устинов (*Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 602*). Иван Булгаков (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 378).

²¹ Федор Витовтов (Писцовые книги Восточного Замосковья. С. 173), Григорий Гаврилов (*Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 621*).

²² Андрей Фрязинов (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 10980).

²³ Михаил Шаров (Писцовые книги юго-западного порубежья. С. 321, 322.) и Семен Самойлов (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 7044).

²⁴ Василий Бокарев (Писцовые книги Восточного Замосковья. С. 393, 398–400).

²⁵ Иван Гаврилов (Писцовые книги юго-западного порубежья. С. 63, 119–121), Петр Максимов (Там же. С. 371–373.), Иван Кокушкин (Писцовые книги Русского Севера. С. 162, 193.), Наум Петров (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 256. Л. 17–20, Кн. 265. Л. 50–60).

²⁶ Алексей Юрьев (Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли. С. 64–67, 70).

²⁷ Никита Воробьев (*Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 596, 601, 629*), Аввакум Григорьев (Там же. С. 587), Федор Прокофьев (Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 339, 340, 520).

²⁸ Корнило Смирной (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 279. Л. 525–528).

²⁹ Никита Власьев (Там же. Кн. 265. Л. 329–379).

³⁰ Роман Прокофьев (Писцовые книги Восточного Замосковья. С. 208, 210–215, 224).

³¹ Никон Федоров (Писцовые книги Верхнего Заволжья. С. 338–343).

³² Александр Титов (*Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 634*).

³³ Кузьма Конохов (Писцовые книги Восточного Замосковья. С. 188, 203, 205, 321–322, 396–397).

³⁴ Семен Напалков (Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли. С. 451, 467–468).

³⁵ Петр Ахматов (Писцовые книги Восточного Замосковья. С. 402–404).

³⁶ Аника Прасолов (Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли. С. 67–68).

³⁷ Борис Башмаков (Там же. С. 72–74).

³⁸ Василий Крюков (Писцовые книги Русского Севера. С. 299, 313–318).

³⁹ Шарапов Иван (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 279. Л. 211–222).

⁴⁰ Василий Лобанов (Там же. Кн. 954. Л. 1–189).

⁴¹ Федор Каргопольцев (Там же. Кн. 5074. Л. 177–188).

⁴² Семен Шеголев (Писцовые книги Новгородской земли. С. 189, 386, 394, 482–483).

⁴³ Федор Кондратов (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 281. Л. 123–133).

до финансовых, розыскных, судебных и узкоспециальных (типа Конюшенного или Ямского).

Особенно интересно выглядит в этом контексте участие подъячих региональных приказов.

Таблица 2.

Участие в переписях подъячих региональных приказов

Региональные приказы	Первое валовое письмо	Перепись 1645 г.	Перепись 1677–78 гг.	Второе валовое письмо
Галицкая четверть	<i>1*</i>	1	1	–
Казанский дворец	2	2	<i>1 + 2</i>	–
Костромская четверть	1	–	–	–
Малороссийский приказ	–	–	–	1
Новгородская четверть	–	–	2	–
Приказ княжества Смоленского	–	–	–	1
Сибирский приказ	–	1	–	–
Устюжская четверть	<i>1 + 2</i>	2	–	<i>1 + 1</i>
Всего	7 (<i>2 + 5</i>)	6 (<i>2 + 4</i>)	6 (<i>3 + 3</i>)	4 (<i>1 + 3</i>)

* Курсивом указаны подьячие, описывавшие территории, подведомственные соответствующему приказу.

Как мы видим, только 8 подъячих из 23 работали в «своих уездах». Остальные выезжали на территории, никак не связанные с деятельностью их приказов: подьячие Казанского дворца описывали Устьянские волости, Бежецкий Верх, Вязьму и Лебедянь; Устюжской четверти — Тулу и Дедилов; Малороссийского приказа — Шелонскую пятину; Костромской четверти — Старицу и Торжок и т. д. Причем, когда подъячий Костромской четверти описывал ямские слободы в Старице, Торжке и Ржеве Владимировой⁴⁴, в самой Костроме работала комиссия, возглавляемая подъячим из Устюжской четверти⁴⁵. Можно сказать, что учреждения, организовавшие писцовые работы, практически не соотносили специализацию подъячих, работавших с определенной территорией и их назначения. Либо же можно предположить, что эта специализация была столь невелика, что ее при назначениях просто не принимали в расчет.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 265. Л. 329–379.

⁴⁵ Там же. Кн. 1113; Кн. 265. Л. 273–303 об.

Рассмотрим участие в писцовых работах сотрудников местных учреждений. По данным *табл. 1* можно сделать вывод, что оно было незначительным — 22 человека на протяжении всего XVII в. На самом деле, именно в эту категорию, скорее всего, попадали те 114 подьячих, биографии которых не удалось найти в справочнике Н.Ф. Демидовой, так как именно приказные избы имеют весьма существенные лакуны в списках своих сотрудников.

Те же подьячие приказных изб, которых нам удалось атрибутировать, работали в своем уезде или в непосредственной близости от него. Последних случаев было очень мало. Например, подьячий Тульской приказной избы Трофим Анцифоров описывал Землянск в 1686 г.⁴⁶, Сильвестр Булгаков из Кромской приказной избы в 1691 г. дописывал Ливны⁴⁷. В обоих случаях города, в которых они служили, расположены достаточно близко от тех уездов, где они работали. Известен единственный случай, когда подьячего приказной избы использовали для описания совершенно другого региона — проведение переписи крестьян дворцовых земель в Вяземском уезде подьячим Ярославской приказной избы Яковом Незамаевым в 1675–1678 гг.⁴⁸ Но следует отметить, что после этой работы Незамаев перешел служить в Приказ Большого дворца⁴⁹, поэтому вполне возможно, что проведение переписи именно на дворцовых землях связано с его последующим назначением и является явным исключением из правил.

Таким образом, можно сделать вывод, что в писцовых комиссиях принимали участие как подьячие местных учреждений, так и центральных, с решающей долей служащих Поместного приказа. Причем эта доля резко возросла в 80-х гг. XVII в. — до этого времени сотрудники Поместного приказа составляли чуть больше четверти руководителей писцовых комиссий, хотя и это значительно превышало долю остальных учреждений.

Попробуем приблизительно оценить профессиональный уровень подьячих, руководивших писцовыми комиссиями. Можно ориентироваться либо на их чин (дьяк, подьячий с приписью, старый подьячий и т. п.), либо на их стаж. К сожалению, даже эти данные далеко не всегда можно получить из списков подьячих. В некоторых случаях приходится ориентироваться на размер оклада, который служит примерным эквивалентом времени службы, учитывая, разумеется, то, что в разных приказах величина оклада имела свои градации.

---

⁴⁶ Писцовые книги юго-западного порубежья. С. 431.

⁴⁷ Там же. С. 498–500.

⁴⁸ *Веселовский С.Б.* Указ. соч. С. 587.

⁴⁹ *Демидова Н.Ф.* Указ. соч.

Таблица 3.

Профессиональный уровень подьячих, руководивших писцовыми комиссиями

	Первое валовое письмо	Перепись 1645 г.	Перепись 1677 г.	Второе валовое письмо
Дьяки	11	–	1	–
Получившие дьячество сразу после участия в комиссии	7	–	–	–
Подьячие с приписью	–	–	–	–
Подьячие со справой	–	–	1	1
Срок службы 10 лет и больше	[52]	33	39	66
Срок службы 5–9 лет	–	[7]	21	10
Срок службы менее 5 лет	–	4	4	9
Не определены	47	29	30	34
Всего	21	3	6	22

Во время Первого валового письма дьяки составляли 10% от общего числа, а если посчитать получивших дьячество сразу после проведения описания, то и вовсе 15%. В описании участвовали 4 подьячих с приписью, а остальные руководители писцовых комиссий, судя по их окладам (от 15 рублей и выше⁵⁰) явно служили уже более 10 лет.

Во время обеих переписей и Второго валового письма чиновный ранг участников резко понизился — в переписях практически не участвовали дьяки (единственный дьяк — Андрей Покрышкин — вынужденно заканчивал перепись на Устюге после умершего А. Ерофеева⁵¹). Известно лишь об одном подьячем с приписью, зато появились подьячие, срок службы которых составлял менее 5 лет (это или прямо указано, или соответствует такому сроку, судя по их окладу).

Вероятно, это можно объяснить несколькими причинами. Первое валовое письмо было для правительства более важным мероприятием, чем последующие работы (необходимо было привести в порядок налоговую базу после Смуты). Переписи требовали меньших знаний, чем описания, а во Втором валовом письме занято гораздо больше подьячих Поместного

⁵⁰ Годовой оклад у начинающего подьячего мог составлять 1 руб. и даже 50 коп. Причем, чтобы дослужиться даже до такого оклада, приходилось несколько лет сидеть не верстаными.

⁵¹ Писцовые книги Русского Севера. С. 345.

приказа (т. е. специалистов). Качество приправочных книг на протяжении XVII в. совершенствовалось, в связи с этим лицам, проводившим переписи и Второе валовое письмо, было проще работать.

В целом мы видим, что на протяжении XVII в. состав представителей служилой бюрократии, работавших во главе писцовых комиссий, не оставался неизменным. На первое место к концу века вышла специализация: работы гораздо чаще стали осуществлять профессионалы из штата Поместного приказа, которых к концу XVII в. было подготовлено достаточно, и пропала нужда привлекать кадры, зачастую в высоком чине, но с меньшими знаниями и опытом работы по «сошному письму».

Литература

Веселовский С.Б. Сошное письмо. М., 1917. Т. 2: Приложения.

Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): Биографический справочник. М., 2011.

Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987.

Писцовые книги Русского Севера / Отв. сост. Н.П. Воскобойникова. М., 2001.

Писцовые книги Новгородской земли / Отв. сост. М.Ю. Зенченко. М., 2004.

Писцовые книги Восточного Замосковья / Отв. сост. М.Ю. Зенченко. М., 2007.

Писцовые книги Верхнего Заволжья / Отв. сост. М.Ю. Зенченко. М., 2010.

Писцовые книги юго-западного порубежья / Отв. сост. М.Ю. Зенченко. М., 2013.

Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли / Отв. сост. М.Ю. Зенченко, Г.А. Иванова. М., 2018.